

Той ночью Чэнь Лююнь, вооружившись лампой, принялся за работу: он старательно вырисовывал на бумаге целебные травы.

Сначала три его жены хотели составить ему компанию, ведь как они могли спокойно спать, пока муж трудится допоздна?

Что за порядки, если супруг без сна, а они отдыхают!

Однако толку от них было мало, и просто сидеть рядом, хлопая глазами, не имело смысла. Чэнь Лююнь был вынужден приказать им идти отдыхать.

Когда их не стало рядом, воцарилась тишина.

Чэнь Лююнь будто обрел божественное вдохновение. Он рисовал сосредоточенно, прорабатывая каждую деталь, каждый штрих, наполняя изображение душой. Казалось, нарисованные им растения вот-вот оживут.

Лист за листом, не зная усталости, он трудился всю ночь, не сомкнув глаз. Лишь под утро он, изможденный, уронил голову на стол и провалился в глубокий сон.

Тело, доставшееся ему от прежнего хозяина, было в ужасном состоянии — даже одну ночь не выдерживало. А ведь в прошлой жизни, на Земле, он мог всю ночь напролет просидеть в общегитии за играми, а на следующее утро выглядеть бодрым и свежим.

Этот бедняга довел себя вином и распутством, не зная меры, погрязнув в пороках.

Вино подобно яду, разъедающему внутренности, а похоть — острому ножу, срезающему плоть.

Истинная правда!

На следующее утро Линь Цюхань проснулась первой. Она повернула голову к краю огромной кровати, но не увидела там Чэнь Лююня.

Одевшись, она направилась в кабинет.

Увидев мужа, спящего на столе, она почувствовала, как что-то дрогнуло в ее сердце, а глаза подернулись дымкой.

Неужели он и правда изменился? Неужели взялся за ум?

По крайней мере, сейчас это так!

Он так старается, выкладывается ради их семьи.

Линь Цюхань на цыпочках подошла к столу и взяла один из рисунков. Взглянув на него, она замерла, пораженная до глубины души.

Как живо! Неужели это он нарисовал?

Линь Цюхань выросла в знатной семье и видела немало работ великих мастеров, но мастерство мужа ничуть не уступало их талантам. А некоторые художники и вовсе в подметки ему не годились.

Если бы он не занялся торговлей травами, то даже рисуя на улицах, точно не умер бы с голоду, а непременно добился бы успеха.

Оказывается, в нем столько достоинств, а она раньше этого не замечала.

Линь Цюхань вернулась в спальню, принесла одеяло и бережно укрыла его, боясь потревожить сон. После этого она вышла из дома.

Вскоре проснулись и две младшие сестры.

Ли Ии, набравшая во дворе воду для умывания, выронила таз, который с грохотом рухнул на землю.

Чэнь Лююнь вздрогнул от неожиданности и сел. За окном уже вовсю светило солнце.

Он взял одеяло, лежавшее на плечах, и довольно улыбнулся.

Не знал, кто его укрыл, но, похоже, его старания за последние дни приносят плоды.

Чэнь Лююнь потянулся, зевнул и вышел во двор.

— Доброе утро, Ваньвань, Ии.

— Доброе утро, муж, — в один голос ответили девушки. Их голоса были чистыми и сладкими, куда приятнее пения иволги.

— А где Цюхань? — спросил Чэнь Лююнь.

— Не знаем, с самого утра ее не видели, — ответила Ли Ваньвань.

— Ее нет дома?

Девушки покачали головами.

Чэнь Лююнь потер подбородок с хитрой ухмылкой и широкими шагами направился к ним. Подойдя вплотную, он внезапно обнял обеих, прижав к себе с двух сторон.

Ощущение — просто сказка!

Это мечта любого парня, каждый хоть раз представлял нечто подобное. И вот Чэнь Лююнь, этот негодник, воплотил ее в жизнь.

Пока Линь Цюхань не было, он чувствовал себя вольготно и делал все, что хотел. Он прекрасно знал характер сестер: они всегда были покорными и послушными, не то что Линь Цюхань, у которой было свое мнение на все и с которой было не так-то просто справиться.

— Муж, середь бела дня... нельзя же так обниматься, — девушки, воспитанные в строгости, слегка затрепыхались, хотя их сопротивление было едва ощутимым.

— Ну и что, что день? Разве запрещено обнимать собственную жену? — Чэнь Лююнь не обращал внимания на их протесты.

— Люди увидят, нехорошо это, — прошептала Ли Ваньвань.

— Не дергайтесь, дайте спокойно пообниматься, — Чэнь Лююнь закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Мягкие тела, тонкий девичий аромат — душа отдыхала. Внезапно он повернул голову и поцеловал каждую из них в щеку.

— Муж, не надо так.

Лица девушек залились густым румянцем, который перекинулся даже на их тонкие шеи.

— Ха-ха-ха! — Чэнь Лююнь громко и искренне рассмеялся. — Какие же вы недотроги.

Затем он добавил шепотом:

— Придет время, и я исполню наш супружеский долг.

Услышав это, девушки, собрав все силы, вырвались из его объятий и бросились в дом.

Слова мужа были такими прямолинейными, никакой деликатности! Как теперь смотреть ему в глаза?

Супружеский долг... да они обе давно не против, это он сам не проявлял инициативы! Хотя нет, сестра Цюхань сказала, что нужно проверить, искренне ли он изменился. А если они забеременеют, а он снова вернется к прежней распутной жизни? Как тогда растить ребенка?

Да, нужно следовать советам сестры Цюхань.

Так думали девушки, хотя, если дойдет до дела, они вряд ли смогут долго сопротивляться.

Когда Чэнь Лююнь умылся и закончил утреннюю разминку, вернулась Линь Цюхань, уставшая с дороги.

— Жена, где ты была спозаранку? — с улыбкой спросил он.

— Нашла всех тридцатерых сельчан. Как только поедят, сразу придут, — Линь Цюхань действовала решительно и споро, без лишних раздумий.

Чэнь Лююнь удивился:

— Ты так рано встала ради этого дела?

— Если решение принято, к чему тянуть?

Чэнь Лююнь про себя вздохнул: какая же у него замечательная жена.

— Спасибо за труды, дорогая.

— Пока ты занимаешься делом, я во всем поддержу тебя. Если возникнут трудности, которые тебе не по плечу, — оставляй их мне.

Линь Цюхань была умна, решительна и полна идей. Женитьба на такой женщине была величайшим благословением.

— Кстати, Лююнь, у нас здесь работа кипит, а ты согласовал все с господином Хэ?

— Сегодня схожу к нему еще раз, обсудим детали.

Все было готово к началу большого пути. Это событие вызвало настоящий переполох в деревне. Деревушка была маленькой, любые слухи разлетались мгновенно, а уж если дело касалось Чэнь Лююня — тем более. Он был местной знаменитостью, о которой знали все, и слава у него была та еще. Кто только не кривился при его виде и не злословил за спиной?

Как только новость просочилась, поползли сплетни и кривотолки. Но стоило деньгам оказаться в руках — по пять медяков в день, — как все лишние разговоры сами собой утихли.

Ничто не может противостоять звонкой монете.

Три дня пролетели быстро. Тридцать сельчан учились прилежно, и уже завтра им предстояло отправиться в горы за травами.

Чэнь Лююнь специально сходил к деревенскому старику Хэ Лю за бутылкой белого вина. Когда он принес ее домой, все три жены испуганно отпрянули. Раньше, напившись, Чэнь Лююнь устраивал дебоши, всю ночь напролет издеваясь над ними — то ругался, то дрался.

— Жена, почему у вас такие лица? — удивился Чэнь Лююнь.

— Ты снова пьешь? — нахмурилась Линь Цюхань.

— Завтра начинаем работу, решил немного отметить, — он потряс бутылкой.

— Муж, не пей, пожалуйста. Мы... мы боимся, — робко проговорила Ли Ваньвань.

— Почему?

— Ты забыл, каким становишься, когда выпьешь?

Чэнь Лююнь хлопнул себя по лбу, чувствуя досаду.

— Ладно, раз так, обойдемся без вина.

Сейчас он, конечно, не стал бы дебоширить, но ради спокойствия жен можно и не пить.

<http://bllate.org/book/18514/1779793>